

Глава 14. Лечение

Е Ишу поднял глаза к небу. И вправду, как и сказал Сун Чжэньцзинь, было уже поздно.

— Хорошо, тогда завтра я приведу родителей к тебе домой?

— Завтра, в три четверти часа Чэнь, ждите меня на дороге у околицы деревни, — ответил Сун Чжэньцзинь.

Деревни Шанчжу и Сялинь, хоть и были разделены невысокой горой, находились по соседству на одной главной дороге. Раз уж он сам предложил, Е Ишу согласился. Раз они не возвращаются вместе, он решил проверить остальные силки. Но, видя, что Сун Чжэньцзинь не уходит, он спросил:

— У тебя ещё есть дела?

Сун Чжэньцзинь помолчал и достал из рукава пузырёк с лекарством.

— Это мазь моего собственного приготовления.

— Мне? — не понял Е Ишу.

— У тебя рана, — сказал Сун Чжэньцзинь, глядя на его запястье.

Проследив за его взглядом, Е Ишу поднял руку. На его светлой, не поддающейся загару коже виднелся красный след, который на контрасте выглядел довольно плачевно. Е Ишу небрежно потёр запястье.

— Это змея обвилась, раны нет.

Сун Чжэньцзинь кивнул и спокойно убрал пузырёк. Он бросил взгляд на висевшую на топоре зелёную змею, его губы слегка дрогнули, но он ничего не сказал. Позвав А-Хуана, он попрощался и ушёл.

«Не зря он лекарь, — пробормотал вслед ему Е Ишу, — даже сердце у него доброе».

Побродив по горам, Е Ишу, кроме змеи, ничего не нашёл. Чтобы не возвращаться с пустыми руками, он набрал диких плодов. Здесь, в отличие от его прошлой жизни, выбор фруктов был невелик. Их можно было купить только в сезон, когда у кого-то в деревне созрел урожай, и излишки везли продавать в город. В основном ели одно и то же, и сладкого было мало.

Собрав в подол дикие плоды баюэгуа и нацепив на пояс змею, Е Ишу спустился с горы, пока ещё не стемнело. Эти похожие на свиные почки плоды были обычным лакомством для деревенских детей. Они только-только созрели, и на окраине леса их уже все обобрали. Е Ишу набрал много, и дома их тут же заметил Доумяо. Мальчик всё ещё помнил о своих друзьях и, получив разрешение брата, набрал полный мешочек и побежал делиться.

Что до змеи, то Е Ишу решил завтра отвезти её в уезд на продажу. Змеиная желчь шла на лекарства, а любители змеиного мяса готовы были платить за неё высокую цену. В деревне даже были семьи, которые промышляли ловлей змей и жили неплохо.

Вымыв руки, Е Ишу сел под навесом и принялся за баюэгуа. Плод был вкусный, но с множеством косточек. Приходилось откусывать и долго выплёвывать их, словно гороховый стрелок. Но для того чтобы скоротать время, занятие было неплохое.

Конечно, часть плодов нужно было отдать старикам. Е Ишу дождался, пока вернётся Доумяо, и отправил его с подношением. Сам он не хотел лишний раз попадаться им на глаза.

Вечером, после ужина, Е Ишу спросил у матери:

— Мама, вы завтра в город собираетесь?

— Да, — кивнула Ши Пулю. — Налог за этот год уплачен, и твой дед велел отцу завтра продать оставшееся зерно.

Она опустила ресницы, скрывая волнение и боясь, что сын что-то заподозрит.

— Да, нужно продать зерно, — подтвердил Е Чжэнкунь.

Е Ишу ничего не заметил.

— Тогда, мама, заодно покажешься доктору Суну. Я договорился с ним встретиться завтра в три четверти часа Чэнь на большой дороге.

Ши Пулю замаялась. Она чувствовала себя хорошо, а снова идти к лекарю — значит снова тратить деньги...

Е Ишу вздохнул и взял мать за руку.

— Мама, мы сейчас лечимся, чтобы укрепить здоровье и реже болеть в будущем. Это не пустая

трата денег.

Ши Пулю нежно погладила выбившуюся прядь волос со лба сына.

— Хорошо, я тебя послушаю.

Е Ишу, довольный, встал и ушёл к себе спать.

Доумяо, уже забравшийся в постель, ворочался и почти заснул, когда услышал тихий шёпот родителей. Он тут же проснулся и наострил уши.

— Муж, та сваха Юань, которую мы завтра найдём, надёжная?

— Не волнуйся, надёжная. Я у многих поспрашивал, все так говорят, — ответил Е Чжэнкунь.

— А... а может, нам сначала с сыном поговорить? Вдруг он опять не захочет...

Е Чжэнкунь подумал и сказал:

— Давай сначала сами посмотрим. Если найдём подходящего, тогда и скажем ему. Главное, чтобы он согласился пойти на смотрины. Мы же не будем заставлять его выходить замуж, так что, думаю, он послушается.

— Да, придётся так и сделать, — вздохнула Ши Пулю.

— Спи, — тихо сказал Е Чжэнкунь.

Лампу потушили. Доумяо тихонько открыл глаза. Он запомнил имя свахи Юань и решил завтра же утром всё рассказать брату.

На следующий день небо было затянуто тучами, казалось, вот-вот пойдёт дождь. Доумяо, едва проснувшись, ещё не придя в себя, бросился к брату. Всклопоченный, в помятой одежде, он подбежал к нему и, схватив за край рубахи, взволнованно зашептал:

— Брат, родители сегодня в городе идут к свахе Юань, чтобы тебя сосватать!

Е Ишу как раз полоскал рот. Он взглянул на малыша и, ткнув его мокрым пальцем в лоб, пробормотал:

— Оденься и причешись, потом поговорим.

— Брат! Тебе что, всё равно?!

Е Ишу снова макнул палец в таз с водой и брызнул ему в лицо. Доумяо зажмурился и обиженно побежал к себе в комнату приводить себя в порядок. Выбежав, он увидел, что брат уже затыкает топор за пояс.

— Брат! — взмолился Доумяо.

— Не мямли, противно слушать. То, что ты сказал, я уже знаю.

— И ты не волнуешься?

— А чего волноваться? — Е Ишу опустил голову и положил ладонь на голову мальчика.

Видя, что он и вправду спокоен, Доумяо сам разволновался и топнул ногой.

— Вот уж точно, у кого что болит, тот о том и говорит!

Е Ишу щёлкнул его по лбу.

— Не используй поговорки, которым я тебя учил, бездумно. И про императоров всяких тоже не говори. Мы люди простые, нужно быть осторожнее.

— Ох... — Доумяо пнул землю. Он ухватился за рукав Е Ишу и затряс его. — Брат, ну скажи, что ты думаешь. Чтобы я знал, что к чему.

Е Ишу приподнял бровь.

— А тебе-то что к чему?

— Е Ишу! — взвился Доумяо.

— Е Ичжань, жить надоело? — зловеще протянул Е Ишу.

Доумяо тут же присмирел и, как послушный щенок, принялся кружить вокруг брата, выпытывая его мысли. Е Ишу, устав от его приставаний, сдался. Он схватил его за шкуру и сказал:

— Ладно, скажу. Но ты родителям ни слова.

— Я, Е Ичжань, клянусь небом... уф-уф... — мальчик замотал головой, пытаясь высвободиться из-под руки брата.

— В твоём возрасте не стоит разбрасываться клятвами, — нахмурился Е Ишу.

— Тогда говори, — сказал Доумяо, скрестив руки на груди, как маленький взрослый.

Е Ишу обнял его за шею, притянул к себе и прошептал:

— Мне всё равно, женюсь я или нет. Если кто-то понравится, то можно.

— Значит, если мама найдёт тебе невесту через сваху, и она тебе понравится, у меня будет зять? — подхватил Доумяо.

— В общем-то, да, — кивнул Е Ишу. — Но! У твоего брата очень высокие требования.

— Тогда я тоже буду тебе искать! — загорелся Доумяо.

Е Ишу выпрямился и отпустил его.

— Ладно, ищи, если хочешь. А я пошёл вести маму к лекарю. Ты со мной?

Доумяо подумал и покачал головой.

— Я договорился с Баоцзы ловить угрей.

— Хорошо, но помни...

— С незнакомцами не разговаривать, не отвечать, не отзываться. Из деревни не выходить, в горы не ходить, одному не оставаться, — отбарабанил Доумяо слова Е Ишу.

Е Ишу со спокойной душой погладил его по голове.

— Пошёл.

— Удачи, старший брат! — весело помахал ему Доумяо.

За околицей, на большой дороге, Е Чжэнкунь с полной зерна тачкой ждал вместе с женой и сыном. Ещё не наступило назначенное время, как показалась телега, запряжённая ослом.

Сун Чжэньцзинь слез с телеги и, увидев, что гээр одет так же, как и вчера, кивнул в знак приветствия и тут же принялся осматривать Ши Пулю. Е Ишу и Е Чжэнкунь стояли рядом, один — с твёрдым взглядом, другой — сжав кулаки от напряжения.

Закончив осмотр, Сун Чжэньцзинь сказал:

— Организм сильно истощён, на восстановление уйдёт не меньше года-двух. Если не лечить, это может сказаться на продолжительности жизни.

Е Чжэнкунь побледнел и едва устоял на ногах. Е Ишу же, давно наблюдавший за состоянием матери, был готов к такому вердикту. Он глубоко вздохнул и твёрдо сказал:

— Выписывайте лекарство. Мы будем лечиться, чего бы это ни стоило.

Сун Чжэньцзинь кивнул и, достав из телеги свой лекарский сундучок, взялся за кисть. Рецепт уже созрел у него в голове, он лишь обдумал дозировку и, выписав, отдал Е Ишу.

— У меня трав больше нет, придётся вам самим съездить в городскую лечебницу. — Понимая, что деревенские жители обычно экономят на лечении, он добавил: — Раз начали пить это лекарство, прерывать нельзя. Пропьёте полмесяца, а потом снова ко мне на приём.

Ши Пулю тут же встала с камня и, поклонившись, сказала:

— Доктор Сун, спа-спасибо.

Е Чжэнкунь полез в кошель за деньгами.

— Доктор Сун, сколько мы вам должны?

— Достаточно двадцати вэней, — сказал Сун Чжэньцзинь, убирая свой сундучок.

— Но... но... — удивилась Ши Пулю. Она и не думала, что будет так дёшево. В городе за приём брали не меньше пятидесяти вэней.

Е Чжэнкунь быстро отсчитал монеты и, протянув их, несколько раз поблагодарил. Сун Чжэньцзинь взял деньги, попрощался с Е Ишу и уехал.

Троица медленно двинулась в город вслед за телегой. Е Чжэнкунь тянул тачку спереди, а Е Ишу толкал сзади.

В городе отец с матерью пошли продавать зерно, а Е Ишу с рецептом отправился за лекарствами. Он взял сразу пять доз, каждая по три цзян серебра. Всего вышло полтора лян.

— Этот рецепт сразу видно, что выписал доктор Сун, — сказал ученик аптекаря, собирая травы.

— Почему? — спросил Е Ишу.

— Доктор Сун у нас в городе лучший лекарь, и почерк у него самый красивый, — ответил ученик. — А ещё мой учитель, посмотрев на рецепт, сказал, что некоторые дорогие травы заменены на более дешёвые, но с похожим действием. Он всегда так делает, когда выписывает лекарства простым людям.

Е Ишу, видя, с каким восхищением и уважением ученик говорит о докторе Суне, улыбнулся.

— Значит, я нашёл правильного лекаря.

— Ещё бы! Не только в городе, но и в уезде его искусство врачевания считается лучшим.

— Он кажется таким молодым. Неужели он лучше тех, старых лекарей? — спросил Е Ишу.

— Что вы, господин, — улыбнулся ученик, — дед доктора Суна был босоногим лекарем, у них это семейное. К тому же, доктора Суна в несколько лет отдали в учение к самому лучшему лекарю в уезде. Говорят, он превзошёл своего учителя.

Е Ишу усмехнулся.

— Значит, доктор Сун и вправду очень талантлив.